

DOI: 10.31696/S086919080030924-3

УРОКИ БРИТАНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В АФГАНИСТАНЕ (2001–2023)

© 2024

Г.Г. МАЧИТИДЗЕ ^a

^a – Институт международных исследований МГИМО МИД России
ORCID: 0000-0003-2402-1909; mggkabal@gmail.com

Резюме: В работе анализируются уроки пребывания Великобритании на территории Афганистана с учетом корректировки афганской стратегии Лондона в ходе разных этапов длительной деятельности в стране с 2001 г. по настоящее время. Представляется, что за период активных боевых действий в рамках операции «Несокрушимая свобода» британским войскам так и не удалось решить поставленные задачи по ликвидации боевиков «Аль-Каиды»¹ на вверенном участке фронта и ослабить движение «Талибан». С учреждением миссии НАТО «Решительная поддержка» в 2015 г. британские военнослужащие приступили к обучению и консультированию Афганских национальных сил безопасности. Существенным изменением в афганской политике Великобритании стало смещение акцента от ответственности за будущее кабульского режима в сторону гуманитарной поддержки страны, помощи в ее развитии и процесса межафганского примирения. Вместе с тем сохранялись угрозы распространения в стране террористической деятельности ИГИЛ²-Хорасан и наркоторговли, что приводило и к региональной нестабильности. Лондон не был привлечен к мирным переговорам США с талибами, не участвовал в окончательном принятии решения о поспешном завершении миссии НАТО в Афганистане, что привело к падению афганского правительства и нанесло серьезный ущерб военному авторитету Великобритании. После прихода талибов к власти Соединенное Королевство стало концентрировать свое внимание на минимизации угроз национальной безопасности Великобритании, исходящих из Афганистана, ограничении дальнейшего социально-экономического упадка в стране, оказании гуманитарной помощи, соблюдении прав человека и поощрении политического плюрализма. В результате анализа целей и уроков присутствия Великобритании в Афганистане автор приходит к выводу, что поставленные задачи не были выполнены, а подход Лондона остается реактивным и ограниченным по масштабам без четкого плана решения сложнейших гуманитарных проблем Афганистана.

Ключевые слова: Великобритания, Афганистан, движение «Талибан», НАТО, «Аль-Каида»*, ИГИЛ*-Хорасан, терроризм, наркотики.

Для цитирования: Мачитидзе Г.Г. Уроки британского присутствия в Афганистане (2001–2023). *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 81–92. DOI: 10.31696/S086919080030924-3

LESSONS FROM THE BRITISH PRESENCE IN AFGHANISTAN (2001–2023)

© 2024

Georgy G. MACHITIDZE ^a

^a – MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2402-1909; mggkabal@gmail.com

¹ Запрещена в РФ.

² Запрещена в РФ.

Abstract: The article analyses the lessons of Britain's presence in Afghanistan, taking into account the adjustment of London's Afghan strategy during the different stages of its long-term activity in the country from 2001 to the present day. It appears that during the period of active combat operations within the framework of the Operation Enduring Freedom, the British troops have failed to achieve their goals of eliminating al-Qaeda³ militants from the frontline and weakening the Taliban. With the establishment of NATO's Resolute Support mission in 2015, British soldiers began training and instructing the Afghan National Security Forces. The UK's Afghan policy shifted away from the responsibility for the future of the Kabul regime, towards humanitarian support, development assistance and inter-Afghan reconciliation. At the same time, the threats of terrorism from the ISIS-Khorasan⁴ group and drug trafficking in the country remained. London was not involved in the US peace talks with the Taliban, nor was it involved in the final decision to hasten the end of the NATO mission in Afghanistan, which led to the fall of the Afghan government and severely damaged Britain's military credibility. Following the Taliban's takeover, the UK's objectives began to focus on minimising threats to the UK's national security emanating from Afghanistan, limiting further socio-economic decline in the country, providing humanitarian assistance, respecting human rights and promoting political pluralism. The author concludes that the UK's objectives have not been met, London's approach remains reactive and limited in scope, without a clear plan to address Afghanistan's complex humanitarian challenges.

Keywords: UK, Afghanistan, Taliban, NATO, Al-Qaeda, ISIS-Khorasan, terrorism, illegal drugs.

For citation: Machitidze G.G. Lessons from the British Presence in Afghanistan (2001–2023). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 81–92. DOI: 10.31696/S086919080030924-3

Идеологическое обоснование и цели участия Великобритании в рамках операций «Несокрушимая свобода» и «Решительная поддержка» в Исламской Республике Афганистан (ИРА) в 2001–2021 гг. затрагивались в разной степени в работах российских исследователей [Белокреницкий, 2013; Сикоев, 2013; Нессар, 2021; Новикова, 2022; Степанова, 2016; Малкин 2019; Трунов, 2019]. Опираясь на упомянутые исследования, на документы британских правительства и парламента, а также на работы зарубежных экспертов, автор ставит перед собой задачу исследовать, насколько заявленные Лондоном цели были достигнуты, как в результате оценивается длительное присутствие Великобритании в ИРА и какие уроки Лондону удалось извлечь из своего участия в афганском конфликте.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АКТИВНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ (2001–2014)

В 2001 г. Великобритания в числе первых приняла участие в операции «Несокрушимая свобода» в ответ на организованные «Аль-Каидой»* террористические акты 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне. Афганистан, на территории которого под покровительством талибов базировалась «Аль-Каида»*, стал одним из главных приоритетов в области внешней политики Лондона. В том же 2001 г. премьер-министр Тони Блэр заявил, что Великобритания будет действовать на военном, дипломатическом и гуманитарном фронтах для достижения трех целей: «Преследовать тех, кто несет ответственность за теракты 11

³ Forbidden in Russia.

⁴ Forbidden in Russia.

сентября, искоренять террористическую сеть Усамы Бен Ладена и принимать меры против режима талибов, который его спонсирует» [Tony Blair's Statement, 2001].

Великобритания по собственной инициативе⁵ возглавила созданные в соответствии с резолюцией СБ ООН 1386 (2001) Международные силы содействия безопасности в Афганистане (МССБ), показав другим участникам (Канада, Австралия, Германия и Франция) операции «Несокрушимая свобода» свою близость к США. На первоначальном этапе миссия МССБ состояла в обеспечении безопасности Кабула и помощи в обучении новых Афганских национальных сил безопасности (АНСБ). Одновременно в начале 2002 г. для оказания помощи в проведении контртеррористических операций в восточную часть Афганистана было направлено подразделение Королевской морской пехоты. На основе лишь уведомительного сообщения Генеральному секретарю ООН 11 августа 2003 г. НАТО взяла на себя руководство операциями МССБ «в рамках первой миссии союзников за пределами Евroatлантического региона» [Ложников, 2004].

К концу 2003 г. Великобритания поддержала планы НАТО по расширению МССБ на север страны для распространения действий Временной администрации Афганистана за пределы Кабула. Расширение МССБ также должно было повысить безопасность в период предстоящих президентских выборов. Великобритания, продолжая участвовать в возглавляемой США операции «Несокрушимая свобода», направила в сентябре 2004 г. боевые самолеты в южную провинцию Кандагар для поддержки коалиционных сил, ведущих борьбу с остатками талибов и формированиями «Аль-Каиды»*. В 2005 г. МССБ расширили операции в западной части Афганистана, а в 2006 г. они охватили и юг страны, что оказалось важным для Великобритании, которая летом того же года перебросила в южную провинцию Гильменд воздушно-штурмовую бригаду. Предполагаемая роль бригады заключалась в обеспечении стабильности и безопасности в провинции для реализации проектов реконструкции с помощью групп по восстановлению провинций (англ. provincial reconstruction teams), которыми руководили британские военные [Трунов, 2019, с. 197]. Позднее стало понятно, насколько данная миссия оказалась трудновыполнимой для британского контингента в силу как активного сопротивления талибов, так и культурно-этнических особенностей местного населения, сохранивших историческую память о трех англо-афганских войнах [Белокреницкий, Сикоев, 2013]. В целом Великобритания играла важную роль в боевых операциях НАТО в 2006–2014 гг., и британские войска достигали наибольшей численности (9 500 человек) [The UK's work, 2014]. Однако идея британской стратегии минимально использовать силу в процессе противоповстанческой борьбы, прибегая главным образом к политике умиротворения местного населения и поддержки гражданских властей, оказалась нереалистичной [Малкин, 2016, с. 58].

По оценкам некоторых очевидцев, участие Великобритании в афганском конфликте дорого обошлось британским налогоплательщикам. Стоимость расходов Лондона в Афганистане до 2014 г. оценивается в 40 млрд ф. ст. В частности, в провинции Гильменд была построена военная база «Кэмп-Бастион» площадью свыше 40 км². Цена на доставляемые из Центральной Азии и Пакистана горюче-смазочные материалы за время в пути вырастала в несколько раз. Британские войска нерационально использовали противотанковые ракеты «Джавелин», стоимостью 70 000 ф. ст. каждая, для разрушения глиняных

⁵ Резолюция СБ ООН 1386 (2001) о создании Международных сил содействия безопасности в Афганистане не содержит прямо выраженного указания на то, кто является «уполномоченным» на создание МССБ на основании решения Совета Безопасности. Воспользовавшись подобной неопределенностью, Великобритания по собственной инициативе направила письмо на имя Генерального секретаря ООН с предложением взять на себя ведущую роль в организации МССБ и в командовании ими.

*Здесь и далее. Организация запрещена в РФ.

домов. Приобретение 4 огромных американских транспортных самолетов и 14 новых вертолетов обошлось британской казне почти в 2 млрд ф. ст. Перенос на более поздние сроки ранее запланированных сокращений численности армии обошёлся в 3 млрд ф. ст., расходы на возвращение и восстановление потрепанных в боях частей составили 2 млрд ф. ст. Совершенно необоснованные 500 тыс. ф. ст. тратились на обеспечение безопасности и комфорта каждого иностранного консультанта. Средства, потраченные на постоянное лечение пострадавших ветеранов и выплаты в рамках системы компенсаций в вооруженных силах Великобритании, оценивались в 3,8 млрд ф. ст. [Meek, 2014]. Кроме того, Великобритания с 2002 г. оказала Афганистану гуманитарную помощь, а также помощь в целях развития в размере 3,7 млрд ф. ст. [UK–Afghanistan, 2023]. Вместе с тем существуют разночтения в оценке стоимости афганской войны для Великобритании. Министерство обороны Соединенного Королевства сообщает, что общая стоимость военных операций страны в Афганистане в период с 2001 по 2014 г. составила 21,3 млрд ф. ст. [Letter, 2015]. Правительство также утверждает, что до 2021 г. потрачено всего 27,7 млрд ф. ст., а общее число погибших британских военнослужащих составило 456 человек, 2 209 раненых в бою и 7 807 госпитализированных [Afghanistan statistics, 2021].

Несмотря на большие расходы и жертвы, освещение афганского конфликта в британских СМИ способствовало повышению осведомленности общественности о событиях на войне. С одной стороны, британское общество проявляло обеспокоенность по поводу первоначальных целей военного вмешательства. Однако, с другой стороны, наблюдался заметный рост поддержки британских войск, воюющих в Афганистане, что способствовало сбору средств на нужды войны. Тем более, что правительство всячески стремилось продемонстрировать, что присутствие Великобритании в Афганистане не ограничивается участием в военной кампании, а одновременно направлено на решение проблемы бедности, обеспечение безопасности, реализацию целого ряда проектов в сфере образования, здравоохранения и управления. Кроме того, Лондон ратовал за расширение прав и свобод в Афганистане, рассчитывая привить афганскому обществу европейские ценности [Новикова, 2022, с. 215]. Умудренные опытом колониальных войн британцы в качестве пиар-хода декларировали использование высоких моральных принципов во время афганской кампании, рассчитывая, что это будет способствовать укреплению репутации соответствующих политических сил в Великобритании [Степанова, 2016, с. 70]. На самом деле под давлением общественного мнения правительство лейбористов лишь на словах действовало этично во внешней политике, а фактически руководствовалось прагматичными интересами Великобритании в отношениях с другими государствами.

С 2010 г. относительная приоритетность Афганистана в качестве проблемы, затрагивающей национальную безопасность Великобритании, стала постепенно нивелироваться. Возникла усталость от затяжного характера афганского конфликта на фоне «военного тупика». Сократилась общественная поддержка боевой миссии Великобритании в Афганистане, а на Ближнем Востоке наблюдался подъем международной террористической организации ИГИЛ*. Начался процесс постепенной передачи функций обеспечения безопасности от МССБ Афганским национальным силам безопасности.

Следовательно, за период активных боевых действий до 2014 г. Лондону не удалось достичь поставленных целей. Британские войска совместно с коалиционными силами не смогли искоренить «Аль-Каиду»*: ни один её боевик, который мог бы угрожать Соединенному Королевству, не был убит британскими войсками в провинции Гильменд [Meek, 2014]. Меры против движения «Талибан» оказались неэффективными, так как повстанческое движение в Афганистане за прошедшие годы приобрело еще больший размах. Не были решены и проблемы с бедностью.

ИЗМЕНЕНИЯ В АФГАНСКОЙ СТРАТЕГИИ ЛОНДОНА (2014–2021)

В 2014 г. миссия МССБ была завершена, что позволило Великобритании вывести свои боевые части из Афганистана. К этому времени выносливость Запада в плане военной поддержки Афганистана начала ослабевать, а продолжительное присутствие иностранных войск в стране стало непопулярным. Внимание Лондона все больше фокусировалось на более приоритетных с точки зрения безопасности внешних факторах, в том числе на террористической деятельности ИГИЛ*. В то же время, несмотря на отсутствие серьезных достижений, Лондон стремился защитить предпринятые в Афганистане усилия, оправдать свое участие в операции «Несокрушимая свобода», продолжать играть наряду с США лидирующую роль в рамках НАТО и поддерживать впечатление значительного прогресса в Афганистане. Существенным изменением в афганской политике Соединенного Королевства стало смещение акцента от ответственности за будущее кабульского режима в сторону гуманитарной поддержки страны и процесса межафганского примирения. В 2015 г. была учреждена миссия НАТО «Решительная поддержка» для обеспечения обучения, предоставления консультаций и помощи Афганским национальным силам безопасности, в которой приняли участие 850 британских военнослужащих [*ISAF's mission*, 2015].

Какие же угрозы, исходящие с территории Афганистана, больше всего беспокоили правящие элиты Великобритании? Сохранялось опасение, что ИГИЛ-Хорасан* может подорвать «достижения» Запада в Афганистане. Другая угроза была связана с наркоторговлей, учитывая, что 95% героина на улицах Великобритании исходило из Афганистана [*Letter from Lord*, 2020]. Упомянутые две угрозы рассматривались как главные среди наиболее важных аспектов политики Великобритании в Афганистане. Обращалось также внимание на степень воздействия нестабильности в Афганистане на весь «волатильный» регион Южной Азии, а также на «талибанизацию» приграничных районов Пакистана, что могло осложнить военно-политическую обстановку в регионе. Все эти проблемы не мешали Соединенному Королевству ставить перед собой бесперспективные цели по поддержанию усилий для достижения устойчивого политического урегулирования, построения жизнеспособного афганского государства и боеспособных АНСБ [*The UK*, 07.09.2020].

Можно сказать, что в этом проявилась заинтересованность Лондона как в оправдании своих действий в Афганистане, так и в защите политического наследия интервенции Запада начиная с 2001 г. В частности, в Лондоне почему-то посчитали, что отношение афганцев к соблюдению прав человека и участию в управлении государством стало более комплиментарным. На этом основании делался вывод, что от достигнутых свобод невозможно будет отказаться в будущем. Тем более, что наметились позитивные изменения в положении женщин, особенно в городах, а также расширился доступ к информации. Однако при этом правительство ИРА как бы абстрагировалось от ненормальной ситуации в области безопасности, ограниченного охвата властями сельских районов, от безудержной коррупции и безнаказанности, когда нарушения прав человека совершались официальными лицами, афганскими силами безопасности и ополченцами. Не принималось во внимание и то обстоятельство, что Афганистан оставался чрезвычайно хрупким государством, с ограниченным контролем над собственной территорией. В стране действовал целый террористический интернационал. Будучи одной из беднейших стран мира, Афганистан занимал 170-е место из 189 стран по индексу человеческого развития 2019 г. [*Human Development*, 2019].

Несмотря на длительное присутствие и участие в финансировании Афганистана, британцам не удалось справиться с наркоторговлей. Афганистан является главным производителем героина в мире, в стране также популярны гашиш, метамфетамины и эфедрин. В наркоэкономику были вовлечены талибы, полевые командиры, пограничники, военно-

служащие и полицейские. От выращивания опийного мака зависело существование 3 млн афганских крестьян [The UK, 2021].

Несмотря на существовавшую в то время реальную опасность, что основные проблемы национальной безопасности Афганистана – терроризм, наркотики и региональная нестабильность – могли усугубиться, Лондон мечтал сохранить то, что он называл наследием Великобритании в Афганистане после 2001 г. В частности, хотелось закрепить достижения в гендерной сфере. Однако масштаб британской военной и финансово-экономической помощи не привел к налаживанию эффективного управления в Афганистане, который продолжал на 75% зависеть от иностранной помощи. В этих условиях начало официальных контактов США с талибами без предварительного согласования с Лондоном стало неожиданностью для Уайтхолла. Хотя вряд ли стоило этому удивляться. Великобритания, как правило, следовала за США в афганских делах и не занимала независимую позицию даже тогда, когда могла это сделать. Лишь в самом начале 2000-х гг. британцы попытались провести переговоры с талибами, но подобная инициатива была заблокирована Вашингтоном [The UK, 18.09.2020]. Правильно было бы охарактеризовать военно-дипломатическое влияние Лондона в Афганистане в лучшем случае как тактическое, когда Великобритания могла продвинуть, но не изменить важные решения, даже если они противоречили ее собственным интересам [Williams, 2020].

Переговоры США с талибами были двусторонними, отсутствие на этих переговорах партнеров по коалиции было с раздражением встречено в Лондоне, а подписание 29 февраля 2020 г. соглашения между США и движением «Талибан» отвечало прежде всего интересам Вашингтона. В Палате лордов подвергли критике это соглашение, которое содержало одностороннее обязательство вывести американские войска из страны. Соответственно возникли опасения, что американо-талибское соглашение нанесет урон афганскому правительству, поскольку вывод американских войск фактически не зависел от успешного исхода межафганских переговоров. Отсутствие договоренностей между талибами и официальным Кабулом могло дестабилизировать ситуацию в области безопасности. Палата лордов выразила свое разочарование в связи с тем, что не были проанализированы последствия планируемого вывода американских войск, предложила оставить натовские подразделения в Афганистане до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование между правительством ИРА и движением «Талибан» и рекомендовала срочно наладить взаимодействие по данному вопросу с приходящей к власти администрацией Байдена. Однако правительство проигнорировало предложение лордов и поддержало соглашение между США и движением «Талибан», посчитав, что оно якобы создало условия для мирных переговоров между конфликтующими сторонами в Дохе в сентябре 2020 г. [Нессар, 2021]. Более того, британское правительство наивно полагало, что решение о присутствии НАТО в Афганистане будет приниматься странами-членами НАТО коллективно, чего, как известно, не произошло [The UK, 2021].

Для Лондона неочевидными оставались приверженность талибов мирному урегулированию и их отношение к разделению власти. Британцы были также обеспокоены тем, что определенный прогресс, достигнутый в области прав человека, может быть сведен на нет. При этом правящие круги Великобритании, ссылаясь на свои ограниченные возможности, продолжали следовать в фарватере политики Вашингтона. Хотя Лондон выражал озабоченность и выступал за сохранение в той или иной форме присутствия натовских сил в Афганистане, сроки вывода войск в конечном счете были увязаны с реализацией ранее принятого Белым домом решения. Уход НАТО из Афганистана в условиях зависимости афганской армии от воздушной поддержки и материально-технического обеспечения военной авиации сделал практически неизбежным последующий крах афганского правительства,

который, правда, произошел неожиданно быстро. Завершение миссии НАТО и падение афганского правительства нанесло серьезный ущерб военному авторитету Великобритании и в целом Североатлантическому союзу.

АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ (2021–2023)

После установления движением «Талибан» контроля над страной премьер-министр Великобритании Борис Джонсон выступил 18 августа 2021 г. с заявлением, в котором оценил сложившуюся в Афганистане ситуацию как «мрачную» и определил приоритеты политики Великобритании: работа с международными партнерами по оказанию гуманитарной помощи; эвакуация граждан Великобритании и работавших на британцев афганских граждан; разработка совместно с международным сообществом плана действий в отношении нового режима в стране [Smith, 2022]. Несмотря на резкое изменение внутривнутриполитической ситуации в ИРА, Лондон выразил готовность работать с представителями движения «Талибан» для политико-дипломатического разрешения кризиса в стране, предложив удвоить официальную помощь в целях развития для Афганистана до 286 млн ф. ст. [UK doubles, 2021].

Вместе с тем стремление помочь наиболее уязвимым слоям населения вступало в противоречие с обязательством Великобритании не финансировать режим, который не соблюдает права человека и потенциально поддерживает международную террористическую организацию «Аль-Каиду»*. В данном вопросе Лондон демонстрировал гибкий подход, желая оставаться на «переднем крае» усилий по преодолению гуманитарного кризиса в Афганистане, в том числе через такие международные организации, как G7, G20, ООН и Всемирный банк. В то же время в Лондоне рассчитывали, что помощь не попадет в руки талибов.

С апреля 2021 г. правительство Соединенного Королевства задействовало программу «Политика переселения и помощи афганцам» (ARAP) для переселения или другой помощи афганским гражданским лицам и членам их семей, ранее работавшим на Великобританию. Кроме того, с января 2022 г. начала действовать «Схема переселения граждан Афганистана» (ACRS), предназначенная для этнических, религиозных и сексуальных меньшинств. В Лондоне также заявили, что в первый год будет переселено более 5 000 человек, а в последующие годы – до 20 000 человек. Правительство также уточнило, что это число будут дополнять переселенцы по программе ARAP [Smith, 2022].

В августе 2021 г. премьер-министр Борис Джонсон, абстрагируясь от неудач Лондона в Афганистане, заявил, что международное сообщество должно выработать общие направления поведения в отношении режима талибов, прежде чем вместе решать, признавать ли его и на каких условиях [The Prime, 2021]. Однако правительству консерваторов не удалось избежать критики в свой адрес за провалы в афганской политике. 1 сентября 2021 г. министр иностранных дел Великобритании Доминик Рааб предстал перед Специальным комитетом по иностранным делам на экстренном заседании палаты общин. Несмотря на доводы министра, комитет сделал вывод, что Запад провалил разведывательную деятельность по Афганистану и что Великобритания и ее союзники не обладали достаточной мощностью и потенциалом по сравнению с американской армией и спецслужбами США. Эпоха безуспешного государственного строительства в Афганистане закончилась, и Великобритании следует играть роль посредника в содействии следующему этапу международной деятельности в Афганистане. Роль МВД во внешних делах Соединенного Королевства повысилась в связи с необходимостью эвакуации уязвимых афганцев [The Foreign, 2021].

Выявилась коллективная неспособность западных союзников собрать и интерпретировать информацию как о намерениях талибов, так и об их возможностях. Любая идея создания коалиции для сохранения присутствия в Афганистане без США выглядела нереалистично. Великобритания акцентировала внимание на важности своей роли в качестве посредника в международном сообществе, прежде всего в обеспечении обязательств стран «Большой семерки» работать вместе, считая себя лидером среди равных. Важным моментом стало сдержанное отношение британского правительства к будущей роли Великобритании в государственном строительстве, которое ранее являлось неотъемлемой частью продвижения интересов и ценностей Соединенного Королевства и важным компонентом его международной стратегии.

Несмотря на критику со стороны парламентариев, британское правительство не согласилось с тем, что усилия по борьбе с наркотиками потерпели неудачу. По поводу коррупции правительство ссылалось на предпринятые меры по использованию различных способов оказания помощи Афганистану. Как известно, обе проблемы так и не были решены до прихода талибов к власти. Кроме того, правительство не скрывало, что поощряет диалог между Афганистаном и его соседями для развития регионального сотрудничества, а также рассматривает отношения Великобритании с союзниками по НАТО в контексте Афганистана как взаимозависимые. Следует отметить, что неудачи не обескуражили правящие элиты Соединенного Королевства, которые посчитали, что у Великобритании есть все основания продолжать оставаться в Афганистане в той или иной форме, чтобы обеспечить свои национальные интересы в противостоянии с «Аль-Каидой»* и с другими международными террористическими организациями, а также постараться восстановить свою репутацию в регионе.

В дискурсе на Западе стала доминировать точка зрения на дозированное взаимодействие с талибами для оказания гуманитарной помощи и ограниченной экономической поддержки без каких-либо условий. Однако дипломатическое признание и дальнейшая более солидная помощь, включая доступ к зарубежным банковским счетам, предлагалось поставить в зависимость от соблюдения талибами стандартов в области прав человека и справедливого управления. В своем заявлении от 15 декабря 2021 г. правительство сообщило о прямом взаимодействии с новым афганским режимом по вопросам оказания помощи, борьбы с терроризмом и соблюдения прав человека, подчеркнув, что все расходы на помощь будут направлены структурам ООН и доверенным международным НПО [Smith, 2022]. Усилия Великобритании в афганских делах в настоящее время поддерживает команда из 80 сотрудников, координирующих гуманитарную и другую помощь, которые базируются либо в Лондоне, либо в Катаре, либо в Пакистане [UK aid, 2023]. Так, в ноябре 2023 г. в ходе встречи в Дохе (Катар) исполняющий обязанности министра иностранных дел Афганистана Амир Хан Муттаки и временный поверенный в делах миссии Великобритании в Афганистане Роберт Чаттертон Диксон обсудили вопросы деловых контактов и образования, а также предоставление консульских услуг и в целом развитие более тесных связей между Кабулом и Лондоном [Muttaqi, 2023]. Правда, следует напомнить, что правительство Великобритании не оказывает консульской поддержки на территории Афганистана. В Афганистане также работают более 2000 специалистов британской неправительственной организации HALO Trust, которые занимаются обезвреживанием наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов, представляющих опасность для гражданских лиц [Saving, 2021]. Следовательно, официальные лица с обеих сторон регулярно общаются в рамках «прагматичного диалога» правительства Великобритании с талибами в целях оказания на них влияния с тем, чтобы они изменили свое отношение к соблюдению прав человека.

Кроме того, в Лондоне полагают, что у них есть серьезные рычаги влияния на талибов благодаря своему постоянному членству в Совете Безопасности ООН, что имеет значение с точки зрения международного признания режима талибов и стремления Кабула к своеобразной форме коллективного признания через аккредитацию своего представителя в ООН [Nichols, 2021]. Талибы почти 25 лет находятся под санкциями СБ ООН, однако положительное голосование в Совете Безопасности ООН по поводу отмены санкций представляется маловероятным в связи с единогласно принятой резолюцией СБ ООН № 2596 (2021), в которой подчеркивается необходимость соблюдения в Афганистане прав женщин, детей и меньшинств, а также подчеркивается важность создания инклюзивного правительства [The situation, 2021]. Судя по всему, победила точка зрения, при которой негативное отношение к режиму талибов, фактически находящемуся вне сферы действия международной правовой системы, станет более эффективным в целях стимулирования талибов к соблюдению прав человека и предотвращения использования территории Афганистана в качестве убежища для террористических группировок.

В Лондоне не сомневаются, что на афганской земле Великобритания имеет законные интересы в области безопасности. По мнению британских официальных лиц, «Аль-Каида»* на данный момент отдает предпочтение восстановлению в Афганистане благоприятной оперативной среды, а не использованию страны для проведения внешних атак. Угроза со стороны этой организации для граждан Великобритании в первую очередь проявляется в атаках, совершаемых ее глобальными филиалами, которые находятся под идеологическим влиянием центрального руководства группировки [The United Kingdom's Strategy, 2023]. Не пропадает интерес Великобритании и к разработке полезных ископаемых, огромными запасами которых обладает Афганистан и на которые претендуют и другие государства. Правительство Афганистана подписало семь контрактов на добычу и переработку железной руды, свинца, цинка, золота и меди в провинциях Герат, Гор, Логар и Тахар с расчетом на привлечение китайских, иранских, турецких и британских инвестиций на общую сумму в 6,5 млрд долл. США [Chen, 2023].

Таким образом, текущие цели Лондона в Афганистане включают в себя минимизацию угроз национальной безопасности Великобритании, исходящих из Афганистана, наряду с ограничением дальнейшего социально-экономического упадка в стране путем оказания гуманитарной помощи, защиты прав человека [UK–Afghanistan, 2023]. Причем маловероятно, что даже масштабная гуманитарная катастрофа в Афганистане спровоцирует новую военную интервенцию Запада, в том числе с участием Великобритании, и что на это будет получена санкция СБ ООН [Khan, 2021]. Хотя не исключено, что США при разведывательном содействии Великобритании могут наносить удары беспилотными летательными аппаратами по террористическим целям в рамках осуществления так называемого «права на самооборону». Более того, британские спецслужбы принимают участие в дестабилизации обстановки в Афганистане, пытаются внести раскол в ряды движения «Талибан» и торпедировать усилия по реализации инфраструктурных проектов с участием третьих стран [США, 2023].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При оценке разносторонней деятельности Великобритании в Афганистане важно понять, чего Лондон смог достичь и пошли ли извлеченные уроки ему на пользу. Афганскую эпопею британские эксперты называют «крупнейшим внешнеполитическим провалом со времен Суэца», сопровождаемым определенным ущербом для международной репутации Великобритании [Nichols, 2022].

Неудача постигла британцев уже на первоначальном этапе, когда они не смогли убедить Вашингтон попытаться интегрировать свергнутых талибов в общественно-политическую жизнь Афганистана вместо того, чтобы воевать с ними. За долгие годы, при масштабном военном присутствии стран НАТО победить движение «Талибан» так и не удалось. Выявилась коллективная неспособность как Великобритании, которая старалась демонстрировать себя в качестве лидера среди европейских союзников, так и самих натовских союзников, собрать и интерпретировать информацию о планах и оперативных возможностях движения «Талибан».

Вместе с тем в Лондоне считают, что кампания в Афганистане продемонстрировала важность коллективной обороны и поддержания трансатлантической солидарности, усилив объединенный военный потенциал НАТО, хотя это обеспечивалось за счет военной мощи США при отсутствии политической воли правительства Великобритании для корректировки порой провальной стратегии Вашингтона. Важный урок из опыта Соединенного Королевства в Афганистане состоит в том, что некоторая автономность при принятии стратегических решений позволила бы Лондону стать более желанным партнером в урегулировании международных кризисов и обеспечила бы большее влияние в рамках трансатлантического альянса.

Некоторые достижения в области соблюдения прав женщин и образования для девочек были быстро нивелированы после прихода талибов к власти. Великобритания пыталась улучшить жизнь афганцев, не предпринимая особых усилий для борьбы с укоренившейся афганской клептократической инфраструктурой. Надежда превратить Афганистан в образец либеральной демократии среди развивающихся стран была быстро утрачена. К тому же идея использования военной силы, в том числе в целях государственного строительства и «экспорта» демократии, оказалась весьма нежизнеспособной.

Для восстановления своей международной репутации Великобритания намерена также продолжать реализовывать в Афганистане проекты по поддержке здравоохранения и школьного образования, увеличению приема беженцев и переселению афганских граждан, находящихся в группе риска. В качестве официальной помощи Афганистану в целях развития Великобритания планирует израсходовать 100 млн ф. ст. в 2023–2024 гг. и 151 млн ф. ст. в 2024–2025 гг. [UK–Afghanistan, 2023]. Однако в целом этот подход остается реактивным или ограниченным по масштабам и четкого плана выхода за рамки гуманитарной помощи пока не существует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. *Авторитаризм и демократия в условиях Афганистана и Пакистана*. М.: ИВ РАН, 2013 [Belokrenitsky V.Y., Sikoev R.R. *Authoritarianism and Democracy in Afghanistan and Pakistan*. Moscow: IOS RAS, 2013 (in Russian)].

Ложников К.С. Резолюция 1386 (2001) СБ ООН: создание международных сил содействия безопасности в Афганистане. *Московский журнал международного права*. 2004. № 4. С. 36–44 [Lozhnikov K.S. UN SC Resolution 1386 (2001): Establishment of an International Security Assistance Force in Afghanistan. *Moscow Journal of International Law*. 2004. No. 4. Pp. 36–44 (in Russian)].

Малкин С.Г. Колониальный опыт Великобритании и стратегическое мышление США. *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 3. С. 52–67 [Malkin S.G. British Colonial Past and the US Strategic Culture. *International Trends*. 2016. Vol. 14. Issue 3. Pp. 52–67 (in Russian)].

Нессар М. Афганский марафон: почему на переговорах в Дохе никто не спешит. *Пути к миру и безопасности*. 2021. № 1(60). С. 99–119 [Nessar M. The Afghan Marathon: Why No One is in a Rush at

the Doha Talks. *Pathways to Peace and Security*. 2021. No. 1(60). Pp. 99–119 (in Russian)]. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-1-99-119>

Новикова О.Н. Четвертая афганская война Великобритании. *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 213–233 [Novikova O.N. Britain's Fourth Afghan War. *Current Problems of Europe*. 2022. No. 4. Pp. 213–233 (in Russian)].

Степанова Н.А. «Этичная» внешняя политика новых лейбористов. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 4. С. 69–78 [Stepanova N.A. New Labour «Ethical» Foreign Policy. *MGIMO Review of International Relations*. 2016. No. 4. Pp. 69–78 (in Russian)].

США и Британия дестабилизируют обстановку в Афганистане, заявили в ФСБ. *РИА Новости*. 11.10.2023 [US and Britain destabilise Afghanistan, FSS says. *RIA Novosti*. 11.10.2023. <https://ria.ru/20231011/afghanistan-1901937213.html> (accessed: 30.11.2023) (in Russian)].

Трунов Ф.О. Участие ФРГ в стабилизации конфликтогенных государств Азии и Африки. *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 187–209 [Trunov P.O. German Participation in the Stabilization of Conflict-Generating States in Asia and Africa. *Current Problems of Europe*. 2019. No. 4. Pp. 187–209 (in Russian)].

Afghanistan statistics: UK deaths, casualties, mission costs and refugees. *House of Commons Library*. 17.08.2021. <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9298/> (accessed: 10.11.2023).

Chen J. Taliban says it signed mining deals worth over \$6.5 billion. *Intelligence Asia Copper Gold Iron, Ore*. 31.08.2023. <https://www.mining.com/taliban-said-it-signed-mining-deals-worth-over-6-5-billion/> (accessed: 30.11.2023).

Human Development Index (HDI). 2019. <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2019> (accessed: 17.11.2023).

ISAF's mission in Afghanistan (2001–2014). *NATO*. 2015. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69366.html (accessed: 11.11.2023).

Khan K.A. Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, following the application for an expedited order under article 18(2) seeking authorisation to resume investigations in the Situation in Afghanistan. *International Criminal Court*. 27.09.2021. <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=2021-09-27-otp-statement-afghanistan> (accessed: 30.11.2023).

Letter from Lord Ahmad of Wimbledon to Baroness Anelay of St Johns. *UK Parliament*. 10.11.2020. <https://committees.parliament.uk/publications/3589/documents/34670/default/> (accessed: 12.11.2023).

Letter from the Ministry of Defence. *UK Government*. 2015. <https://clck.ru/3Ahsvi> (accessed: 09.11.2023).

Meek J. Worse than a Defeat. *London Review of Books*. 2014. Vol. 36. No. 24. <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v36/n24/james-meek/worse-than-a-defeat> (accessed: 08.11.2023).

Muttaqi Meets with Charge d'Affaires of UK Mission in Afghanistan. *TOLO News*. 06.07.2023. <https://tolonews.com/afghanistan-184073> (accessed: 25.11.2023).

Nichols M. No one from Afghanistan will address world leaders at the UN. *Reuters*. 27.09.2021. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/no-one-afghanistan-will-address-world-leaders-un-2021-09-27/> (accessed: 28.11.2023).

Smith Ch. Afghanistan: challenges for UK policy. *House of Lords Library*. 13.01.2022. <https://lordslibrary.parliament.uk/afghanistan-challenges-for-uk-policy/> (accessed: 25.11.2023).

Tony Blair's statement. *The Guardian*. 07.10.2001. <https://www.theguardian.com/world/2001/oct/07/afghanistan.terrorism11> (accessed: 05.11.2023).

The situation in Afghanistan. UN SC. Resolution 2596 (2021). S/RES/2596. <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/256/11/PDF/N2125611.pdf?OpenElement> (accessed: 29.11.2023).

The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism 2023. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of His Majesty. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/650b1b8d52e73c000d54dc82/CONTEST_2023_English_updated.pdf (accessed: 29.11.2023).

The UK and Afghanistan. Foreign, Commonwealth and Development Office on behalf of HM Government, House of Lords International Relations and Defence Committee Inquiry. 07.09.2020. <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/11193/html/> (accessed: 14.11.2023).

The UK and Afghanistan. House of Lords, Select Committee on International Relations and Defence. 18.09.2020. <https://committees.parliament.uk/oralevidence/895/html/> (accessed: 15.11.2023).

The UK and Afghanistan. 2nd Report of Session 2019–21, House of Lords, Committee on International Relations and Defence. 13.01.2021. <https://committees.parliament.uk/publications/4185/documents/43162/default/> (accessed: 16.11.2023).

The UK's work in Afghanistan. *UK Government.* 14.01.2014. <https://www.gov.uk/government/publications/uks-work-in-afghanistan/the-uks-work-in-afghanistan> (accessed: 06.11.2023).

Saving Lives in Afghanistan. *The HALO Trust.* 2021. <https://www.halotrust.org/where-we-work/central-asia/afghanistan/> (accessed: 27.11.2023).

UK–Afghanistan development partnership summary. *UK Government.* 17.07.2023. <https://www.gov.uk/government/publications/uk-afghanistan-development-partnership-summary/uk-afghanistan-development-partnership-summary-july-2023> (accessed: 07.11.2023).

UK aid to Afghanistan. *The Independent Commission for Aid Impact.* 18.05.2023. <https://icai.independent.gov.uk/html-version/uk-aid-to-afghanistan-information-note/> (accessed: 26.11.2023).

UK doubles aid to Afghanistan. *Foreign, Commonwealth and Development Office.* 2021. <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-development-office> (accessed: 28.11.2023).

Willasey-Wilsey T. The Integrated Review and the withdrawal from Afghanistan. *King's College London.* 28.04.2022. <https://www.kcl.ac.uk/the-integrated-review-and-the-withdrawal-from-afghanistan> (accessed: 28.11.2023).

Williams N. British Influence in Afghanistan. *UK Parliament.* 2020. <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/12686/html/> (accessed: 21.11.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЧИТИДЗЕ Георгий Григорьевич –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института
международных исследований МГИМО МИД
РФ, Москва, Россия.

Georgy G. MACHITIDZE, Senior Research
Fellow, Institute for International Studies,
MGIMO University, Moscow, Russia